

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1957.2.02>

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И НЕОБХОДИМОСТИ ДЕНЕГ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ *

М. К. ВАЛЬДСО

Происходившая в 1951—1952 годах дискуссия по экономическим вопросам способствовала выяснению некоторых основных положений социалистической экономики. Стало очевидным, что необходимость денег при социализме органически связана с наличием товарного производства и что социалистическое производство в его настоящем виде представляет собой товарное производство особого рода. Что касается причин наличия товарного производства при социализме, то в этом вопросе доминирующим стал взгляд, согласно которому причина этого явления заключается в существовании двух различных форм социалистической собственности: кооперативно-колхозной и государственной.¹ Этого взгляда придерживается также и учебник политической экономии.² Однако обоснование этого взгляда содержит спорные положения, дискуссия по которым в нашей научно-экономической литературе еще не состоялась.**

Утверждение, будто наличие кооперативно-колхозной формы собственности обуславливает необходимость товарного производства, представляется недостаточно обоснованным. Действительно, все, что говорится в обоснование этого положения о кооперативно-колхозных предприятиях, касается, собственно говоря, лишь одной части сельскохозяйственных артелей (работа производится при помощи принадлежащих государству орудий труда, часть продукции реализуется на колхозном рынке) и никоим образом не относится к любому кооперативному предприятию; при этом оперируют явлениями временного характера (механизация колхозного производства с помощью не принадлежащих кол-

* Статья публикуется в дискуссионном порядке.

¹ И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР. Москва 1952, стр. 16—17.

² Политическая экономия, Учебник, Москва 1955, стр. 459.

** Как явствует из последних номеров журналов «Деньги и кредит» (№ 3, 1957, стр. 40—49) и «Вопросы экономики» (№ 2, 1957, стр. 71—78), вышедших из печати уже после сдачи в набор настоящей статьи, в декабре 1956 г. в Институте экономики АН СССР состоялась дискуссия о законе стоимости и ценообразовании в Советском Союзе, в ходе которой Я. А. Кронрод подверг критике объяснение необходимости товарного производства при социализме лишь существованием двух форм социалистической собственности. В своей статье, посвященной этому же вопросу (см. «Вопросы экономики» № 2, 1957, стр. 79—93), Я. А. Кронрод высказывает мысль о том, что необходимость и природа товарного производства особого рода могут быть раскрыты путем анализа особенностей самого труда при социализме, обуславливаемых отношениями социалистической собственности.

Не имея возможности остановиться здесь более подробно на этих вопросах, отметим лишь, что особенности труда имеют, по нашему представлению, все же не основное, а лишь подчиненное значение для объективной необходимости применения категории стоимости.

хозу орудий производства) так, как будто бы они являются постоянными, и указывают путь к ликвидации товарного производства (переход к непосредственному продуктообмену), который экономически нецелесообразен и не означает исчезновения товарного производства. Кроме того, при обосновании используется определение товара, перенесенное из досоциалистического периода: «Товар есть такой продукт производства, который продается любому покупателю, причем при продаже товара товаровладелец теряет право собственности на него, а покупатель становится собственником товара, который может перепродать, заложить, сгноить его».³ Несомненно, что это определение не может безоговорочно применяться при социализме. Как известно, у нас действуют законы, строго охраняющие социалистическую собственность, которые не допускают порчи находящихся как в государственной, так и в кооперативной собственности материальных ценностей, независимо от того, именуется ли они товарами или нет. Средства производства, которые государство продает кооперативным предприятиям (например грузовые автомашины), согласно этому определению также никоим образом нельзя считать товарами, так как они продаются далеко не каждому покупателю — они не могут быть проданы отдельному частному лицу. На основании указанного определения нельзя называть товарами даже продаваемые населению из государственной и кооперативной розничной сети продукты, так как продажа их отдельному покупателю количественно ограничена и покупатель не имеет права скармливать их животным и птицам. Следовательно, рассуждения, опирающиеся на вышеупомянутое определение (например, в отношении того, какие из продуктов социалистического производства являются товарами, а какие нет), нельзя считать убедительными. Между тем на изменение, происходящее при переходе к социализму в сущности товара как экономической категории, указывал еще В. И. Ленин.⁴

Обоснование наличия товарного производства двумя формами социалистической собственности пытался теоретически углубить Я. А. Кронрод.⁵ Он противопоставляет государственные и кооперативные предприятия как различных собственников продукции и констатирует, что «экономические связи между колхозами и государственными предприятиями, как связи между различными собственниками, требуют, чтобы за каждый продукт, отчуждаемый одним собственником, другой собственник непосредственно отдавал эквивалент».⁶ Вслед за этим Я. А. Кронрод приступает к решению вопроса, почему количество труда, затрачиваемого на производство продуктов, подлежащих обмену между колхозами и государством, должно соизмеряться косвенным путем, с помощью стоимости и ее форм.

Я. А. Кронрод полагает, что он нашел причину этого. Он утверждает, что в данном случае «фактические затраты труда не могут непосредственно приравниваться друг к другу как общественные, так как они представляют собой затраты конкретного труда по индивидуальным нормам в условиях, когда... непосредственно общественный труд в государственных и колхозно-кооперативных предприятиях находится на различных ступенях зрелости, обобществлен в различной степени».⁷

³ И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Москва 1952, стр. 52.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 362.

⁵ Я. А. Кронрод, Деньги в социалистическом обществе, Москва 1954, стр. 119—125.

⁶ Там же, стр. 124.

⁷ Там же, стр. 124—125.

И затем продолжает: «Чтобы обмен мог протекать, нужно, следовательно, разрешить противоречие, возникающее между необходимостью выражать конкретный труд, затраченный по индивидуальным нормам, как общественный и невозможностью такого непосредственного его выражения. Формой разрешения этого противоречия, ... является косвенное, вещное приравнивание ... путем приравнивания продуктов труда как товаров с помощью стоимости и ее форм».⁸

Подобные рассуждения вряд ли приводят к цели. Действительно, если имеются различные собственники, обменивающие продукты, и происходит производство продукта для обмена, то это уже является товарным производством (в обычном смысле) и обмениваемый продукт является товаром, независимо от того, каким образом определяется эквивалентность обмениваемых товаров.

Но в связи с рассуждениями Я. А. Кронрода невольно возникает вопрос, будет ли экономически целесообразным отказаться от стоимости и ее форм и перейти к измерению количества труда на основании фактически затраченного рабочего времени, в часах, если при настоящем уровне производительных сил у нас будет создана единая, всеохватывающая, общенародная форма производства (что юридически вполне возможно, если колхозное крестьянство найдет нужным объединить свою собственность с общенародной). Я. А. Кронрод не поставил такого вопроса (что является значительным пробелом в его рассуждениях), да и вообще он не придает должного значения уровню развития производительных сил, а также зависящим от этого изменениям в производственных отношениях и в содержании экономических категорий.

Выдвинутое Я. А. Кронродом обоснование необходимости товарно-денежных отношений при социализме имеет еще и другой недостаток. Аргументация Я. А. Кронрода относительно причин возникновения товарного характера продукта труда касается непосредственно лишь тех продуктов, которые обмениваются между государством и колхозами. К продуктам, которые колхозы получают от государства, относятся в основном известные средства производства (в широком смысле): минеральные удобрения, моторное топливо, смазочные масла, грузовые автомашины и сельскохозяйственные орудия и, кроме того, сортовые семена, концентрированные корма и т. п. Но почти все продукты, производимые государственными предприятиями для личного потребления, продаются не колхозам, а колхозникам через торговую сеть на тех же началах, что и остальной части населения. К этим продуктам соображения Я. А. Кронрода имеют лишь косвенное отношение.

На это обстоятельство обращает внимание также А. Бенари в немецком журнале «Wirtschaftswissenschaft». Он пишет: «Если эти потребительские товары по содержанию «настоящие» товары, то в системе социалистической экономики должны, по-видимому, существовать противоречия, которые — независимо от наличия двух форм собственности — приводят к товарному производству этой части потребительских товаров...»⁹ Искомое противоречие А. Бенари надеется обнаружить в том, что жизненные средства, создаваемые как продукт коллективного труда в коллективном владении, являются «по своему характеру продуктом для отдельного потребителя, а не для общества... Это противоречие служит основой перехода собственности на потребительские предметы»¹⁰.

⁸ Я. А. Кронрод, Деньги в социалистическом обществе. Москва 1954, стр. 125.

⁹ Arne Benary, Zur Funktion des Wertgesetzes im System der ökonomischen Gesetze des Sozialismus. „Wirtschaftswissenschaft“ 1956, № 1, стр. 75.

¹⁰ Там же, стр. 76.

Но следует учесть, что переход средств существования из общественной собственности в личную сам по себе не может быть причиной товарного производства, поскольку такой переход будет иметь место и при коммунистическом принципе распределения. Следовательно, то обстоятельство, что средства существования производятся в общественном владении, но подлежат индивидуальному потреблению, не означает какого-либо противоречия, разрешаемого товарным производством; однако сами условия перехода средств существования из общественного владения в личное зависят от количества производимых жизненных средств, другими словами — от уровня развития производительных сил.

Вызывает недоумение утверждение Я. А. Кронрода о том, что «деньги, как учит марксизм-ленинизм, сохраняют свое значение на протяжении всего периода социализма, вплоть до вступления общества во вторую фазу коммунизма».¹¹ Каким образом согласуется это с предположением о том, что необходимость денег при социализме вытекает из существования двух форм социалистической собственности? Неизбежно создается впечатление, что существование единой, общенародной собственности на средства производства он считает несовместимым с первой фазой коммунизма.

*

Ни один из авторов, видящих причину необходимости товарного производства при социализме в наличии двух форм социалистической собственности, подробно не остановился на вопросе о том, какими путями кооперативно-колхозное производство будет поднято до уровня общенародной формы производства и каким образом исчезнет различие между двумя формами социалистической собственности.

В промысловой кооперации, как известно, с повышением технической вооруженности значительная часть артелей утратила промысловый характер и, согласно решениям июльского Пленума ЦК партии (1955 г.), уже превращена и местами находится в стадии превращения в государственные промышленные предприятия. Спрашивается, в чем же состоит особенность колхозов, препятствующая их превращению в совхозы. Можно ли считать основным препятствием недостаточную сознательность колхозников, которые еще не готовы отказаться от своей групповой собственности? Очевидно, что нельзя. Любой коллективный собственник имеет право отказаться от собственности, и фактически он готов немедленно отказаться от нее, если в результате этого его доходы повысятся.

Следовательно, вопрос о путях подъема колхозной собственности на уровень общенародной следует рассматривать как вопрос о создании тех условий, при наличии которых превращение колхозов в государственные предприятия оказывается экономически возможным и целесообразным. Вопрос о превращении колхозов в совхозы в настоящее время следует рассматривать как чисто экономический вопрос, в положительном решении его уже нет ничего политически недопустимого. В отдельных случаях государство действительно удовлетворяет желание слабых колхозов объединить их с соседними совхозами.¹²

С другой же стороны, следует отметить, что принадлежность имеющих решающее значение для колхозного производства орудий труда государственным машинно-тракторным станциям, несомненно, представляет собою временное явление. Действительно, если с течением времени кол-

¹¹ Я. А. Кронрод, Деньги в социалистическом обществе. Москва 1954, стр. 272.

¹² В начале 1956 года в Эстонской ССР было объединено с совхозами 46 колхозов, что составляло почти 5% их общего числа; этот процесс продолжается и в 1957 году.

хозное производство было бы полностью механизировано государственными машинно-тракторными станциями, то какое положение заняли бы члены колхоза в процессе общественного производства? Они превратились бы в коллективного предпринимателя, который поручает государственному сектору выполнение всей работы на находящейся в его пользовании государственной земле и считает себя собственником всей продукции. Сразу же возникает вопрос, на каком основании продукция принадлежит такому колхозу? А что касается вопроса об использовании в настоящее время находящихся во владении МТС тракторов, то приходится констатировать, что трактор у нас еще не стал тем универсальным тягловым средством для сельского хозяйства, каким он должен стать при комплексной механизации работ. Если в некоторых случаях для более полного использования тракторов и во избежание их порожнего пробега экономически целесообразным окажется переход их во владение колхозов, то, очевидно, не следует воздерживаться от этого.

Государственная сеть машинно-тракторных станций, несомненно, играла исторически решающую роль в тридцатых годах, когда колхозы в подавляющем большинстве были только что созданы и когда им не хватало ни экономических ресурсов для приобретения сложных сельскохозяйственных машин, ни технической подготовки для ухода за ними. Сосредоточение мощных орудий земледелия в машинно-тракторных станциях, создание в этих станциях мощного отряда механизаторов сельского хозяйства с привлечением в этот отряд десятков тысяч лучших и наиболее сознательных представителей рабочего класса — все это превратило государственную сеть машинно-тракторных станций в значительную экономическую и политическую силу в деревне. Без этого социалистическое преобразование сельского хозяйства затянулось бы на более длительный период.

Однако колхозы в пятидесятых годах уже далеко не те, что в начале тридцатых годов, недооценивать их хозяйственную мощь и уровень технической подготовки в настоящее время означало бы пренебрежение действительностью. Мы не видим основания предполагать, что колхозная форма производства поднимается на уровень общенародной формы иначе, как путем увеличения основных производственных фондов колхоза, оснащения его лучшими техническими средствами и улучшения организации его работы.

Известно, что постройка одного коровника на 100 голов скота обходится колхозу во много раз дороже, чем приобретение одного трактора любой марки. Электрификация колхоза и комплексная механизация на базе электроэнергии всех животноводческих процессов поднимет колхозное производство на столь высокий технический уровень, что если соответственно поднимется и уровень организации работы, то колхоз мало чем будет отличаться от современного предприятия в общенародном владении. Ввиду того, что животноводство является наиболее трудоемкой отраслью сельского хозяйства и по своему характеру может обеспечить сравнительно равномерную занятость рабочей силы в деревне, повышение продуктивности труда в этой отрасли производства имеет первостепенное значение для создания избытка продуктов питания. Между тем механизация производственных процессов животноводства осуществляется главным образом стационарными установками, принадлежащими самому колхозу, а не подвижным инвентарем МТС. Повышение уровня механизации всего сельскохозяйственного производства силами самих колхозников следует считать в настоящее время уже экономической необходимостью.

Еще в начале пятидесятых годов считалось возможным поднятие кол-

хозной собственности до уровня общенародной путем постепенного изъятия излишков колхозного производства из системы товарного обращения и включения их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами. Однако нельзя надеяться, что изменение системы реализации продуктов приведет к существенному повышению зрелости производственных отношений, — только рост производительных сил может привести к уничтожению различий между двумя формами социалистического производства.

Система же реализации продуктов производства определяется количеством реализуемых продуктов, другими словами — она сама зависит в конечном счете от уровня производительных сил.

*

Правильно решить вопрос о причинах необходимости товарного производства при социализме невозможно иначе, как учитывая не только особенности производственных отношений в период первой фазы коммунизма, но также уровень производительных сил и характерные черты технического прогресса, поскольку экономическую необходимость тех или иных категорий определяют все эти факторы в совокупности.

Ввиду того, что разделение труда постепенно углубляется, становится все более широким и разнообразным обмен продуктами между трудящимися, которых объединяет коллективная собственность на средства производства; однако этот обмен происходит на более высоком уровне, чем в досоциалистическом обществе: продукты являются коллективными, и трудящиеся получают их для личного потребления из коллективного владения.

В социалистическом обществе, основанном на общем владении средствами производства, «индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда».¹³ Поэтому человеческий труд, затраченный на производство продуктов, уже не проявляется как их стоимость в прежнем смысле, то есть как общественно необходимое для производства продуктов рабочее время, которое «прокладывает себе путь через случайные и постоянно колеблющиеся меновые отношения продуктов частных работ лишь насильственно».¹⁴ Но и в социалистической экономике, очевидно, есть необходимость применять категорию «стоимость продукта»; ею обозначается количество труда, затрачиваемое в среднем (по всему обществу) на производство данного вида продуктов при плановом ведении хозяйства. Таким образом, заимствованная у досоциалистической экономики категория стоимости приобрела в социалистической экономике новое содержание, она утратила свойство проявляться через случайные и постоянно колеблющиеся меновые отношения.

В ходе развития общества учет всех продуктов труда и затрачиваемого на них человеческого труда приобретает все возрастающее значение: «Ведение книг более необходимо при капиталистическом производстве, чем при раздробленном ремесленном и крестьянском производстве, оно более необходимо при общественном производстве, чем при капиталистическом».¹⁵

Ведение книг как средство контроля и мысленного обобщения процесса производства, несомненно, остается необходимым и на высшей фазе коммунистического общества для плановой, сознательной организации

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, том II, стр. 13.

¹⁴ К. Маркс. Капитал, том I, стр. 81.

¹⁵ К. Маркс. Капитал, том II, стр. 131.

производства; без этого невозможно «общественное производство по заранее обдуманному плану».¹⁶

Общественное производство развивается в направлении более четкой специализации отдельных звеньев производственной организации и более широкой их кооперации, в направлении совершенствования разделения труда и сотрудничества. На основании этого повышается производительность труда каждого производителя и увеличивается разнообразие получаемых им жизненных средств.

Другой, не менее существенной общей чертой дальнейшего развития производства является неуклонное повышение технической вооруженности всех отраслей хозяйства, комплексная механизация производственных процессов вплоть до полной автоматизации сложных комбинаций этих процессов как в добывающей, так и в перерабатывающей промышленности. В результате этого значительно сократятся общие затраты человеческого труда на единицу продукции и доля живого труда в суммарных затратах труда, все больший удельный вес будет иметь овеществленный, прошлый труд, хотя и он будет использоваться все более экономно. Высокоэффективное использование прошлого труда неизмеримо расширит возможности эксплуатации тех природных богатств, которые при менее развитой технике оставались недоступными, поскольку их добыча была пока еще нерентабельной.

В результате всего этого в будущем руды будут добываться из недр с большей глубины, полеводство проникнет в более суровые климатические зоны, рыболовство распространится на дальние воды. Таким образом, человеческий труд, затрачиваемый на добычу любого сырья, будет овеществляться в получаемом сырье неравномерно. Поскольку добыча сырья будет происходить во все более разнообразных природных условиях, будет усугубляться и неравномерность затрат труда на добычу. На выемку тонны руды с большей глубины затрачивается больше труда, чем на тонну такой же руды с меньшей глубины; на производство центнера зерна в менее благоприятных природных условиях затрачивается больше труда, чем в более благоприятных условиях, и т. д. То обстоятельство, что на производство равных продуктов затрачиваются неравные количества труда, не только останется в силе при дальнейшем развитии производства, но приобретает еще большее значение ввиду большего разнообразия природных условий, в которых будет происходить производство.

Что же касается затрат труда в отраслях перерабатывающей промышленности, то повышение технического уровня и здесь приведет к общему снижению затрат человеческого труда, причем все больший удельный вес будет приобретать прошлый труд. Ввиду того, что полноавтоматные установки во многих случаях целесообразно эксплуатировать до тех пор, пока они не выйдут из строя вследствие физического износа, то в эксплуатации будут одновременно находиться автоматы старого, нового и новейшего образцов, могущие дать продукцию равного качества при неравных затратах труда. Таким образом, переработка сырья, в свою очередь, приведет не к уменьшению, а скорее к увеличению неравномерности овеществления труда в продукции. Сказанное касается не только будущего, но также и современных тенденций производства и вообще причин неровного овеществления труда в продуктах. Разумеется, что и в настоящее время на производство одного и того же вида продукции затрачивается неравное количество труда (в частности, при производстве ее и вручную, и с помощью машин и автоматов).

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, том II, стр. 145.

Поскольку неравенство количеств труда, затраченных на производство вполне одинаковых по своим свойствам предметов, никак не может быть обнаружено при их потреблении, то объективно необходимым является наделение не отличающихся друг от друга предметов равным количеством затраченного труда, а именно тем количеством, которое затрачено в среднем на каждый из них. Такое установление среднего количества труда, затраченного на производство данного предмета, необходимо во всех случаях, когда от получателя предмета требуется возмещение либо в виде эквивалентного этому другого предмета, либо в виде живого труда.

Следовательно, созданные человеческим трудом предметы приобретают стоимость (в смысле обозначения того количества труда, которое затрачивается в среднем на производство такого предмета в данном обществе), как только требуется эквивалентный обмен количеств труда. Предмет, для которого в силу экономической необходимости устанавливается стоимость (в вышеуказанном смысле), можно назвать товаром.

На первой фазе коммунистического общества, как известно, распределение предметов потребления происходит по принципу эквивалентного обмена количеств труда между обществом и его членом: «Каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему».¹⁷ После того, как производителем предоставлено обществу определенное количество труда, «он получает из общественных запасов такое количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда. То же самое количество труда, которое он дал обществу в одной форме, он получает обратно в другой форме».¹⁸ Поскольку количество труда, затраченное на производство получаемых предметов, приходится брать не фактическое, индивидуальное для каждого предмета (что теоретически едва ли осуществимо, а практически совсем нецелесообразно, ввиду крайней сложности учета, и даже неприемлемо с точки зрения распределения), а среднее для таких предметов вообще, то можно констатировать, что эти предметы являются товарами.

Но товар при социализме является товаром не в прежнем, досоциалистическом смысле. Хотя при распределении жизненных средств в условиях социализма господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами, но теперь уже «никто не может дать ничего, кроме своего труда, и ... в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления».¹⁹ Отдавая свой труд обществу, члены общества уже не совершают продажи своей рабочей силы, поскольку они являются совладельцами средств производства. Таким образом, предметы личного потребления, являясь товарами, поскольку необходимо учитывать их стоимость, переходят из общественной собственности в личную собственность члена общества не в порядке товарообмена, так как рабочая сила уже не товар, хотя после такого перехода личные собственники могут обменивать их (при надобности) как товары. В этом одна из особенностей категории «товар» при социализме.

Применение категории стоимости при распределении жизненных средств по труду является объективной необходимостью не потому, что труд оценивается по-разному, а потому, что на их производство — вследствие различий в природных условиях и техническом уровне — затрачивается неравное количество труда. Поэтому даже непосредственное

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, том II, стр. 14.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

измерение труда фактически затраченным рабочим временем не устраняет этой необходимости, поскольку не устраняется неравномерность расходования труда на производство одинаковых продуктов при неравных природных и иных объективных условиях.

Введение трудовых квитанций для выражения труда его «естественной мерой» (что, по мнению некоторых экономистов, будет целесообразным на какой-то будущей стадии социализма), следовательно, никоим образом не означало бы существенного изменения в характере оценки распределяемых предметов потребления, которые от этого не перестанут оцениваться по среднему количеству труда, затрачиваемого на их производство, т. е. по стоимости.

Конечной целью всякого производства является удовлетворение потребностей человека. Ввиду того, что предметы потребления при социализме производятся как товары, социалистическое производство есть товарное производство. Оно называется товарным производством особого рода, так как коренным образом отличается от товарного производства досоциалистических обществ. Основной отличительной чертой является то, что при социализме средства производства находятся в общественном владении, являются социалистической собственностью. Вследствие этой особенности рабочая сила перестала быть товаром.

Поскольку средства производства в социалистическом обществе не могут перейти в личную собственность членов общества, то возникает вопрос, могут ли средства производства, созданные человеческим трудом, считаться товарами. Для решения этого вопроса следует выяснить, является ли исчисление стоимости созданных человеческим трудом средств производства экономической необходимостью или нет. Средства производства, как известно, либо непосредственно, либо косвенно используются для производства предметов потребления; следовательно, необходимо учитывать, сколько человеческого труда затрачивается на производство средств производства — на добычу сырья и изготовление орудий труда. Можно ли вести учет расходов труда без использования средних величин — стоимостей одинаковых по качествам вещей, на производство которых затрачены неравные количества человеческого труда? Несомненно, индивидуальный учет на каждую тонну сырья, на каждую деталь машины является не только неосуществимым, но и совершенно недопустимым ввиду крайней сложности и трудоемкости. Планирование стоимости продукции предприятия превратилось бы в гадание, если каждая тонна одного и того же сырья должна была бы впоследствии учитываться индивидуально, по количеству труда, затраченного фактически на ее производство. Таким образом, приходится констатировать, что применение категории «стоимость» для учета труда, овеществленного в средствах производства, является объективной экономической необходимостью. Следовательно, средства производства, созданные человеческим трудом, являются товарами; их целесообразно называть товарами особого рода, поскольку они не переходят в личную собственность членов общества.

Такая дифференциация необходима также ввиду того, что стоимость средств производства и стоимость предметов потребления проявляются по-разному. Если считать, что полной стоимости предмета потребления (т. е. всему количеству труда, затрачиваемого в среднем на производство такого предмета, причем учитываются прямые и косвенные затраты), при социализме соответствует государственная розничная цена этого предмета, то нетрудно видеть, что стоимость средств производства проявляется полностью только через стоимость предметов потребления, в производстве которых они используются. Оптовые цены на средства

производства (а розничных цен на них, как правило, не устанавливается) отражают их неполную стоимость, соответствуют среднему количеству только того труда, который затрачен более или менее непосредственно на их производство.

Все сказанное относится к основным характерным чертам социалистического производства как товарного производства особого рода. Существование у нас в настоящее время кооперативно-колхозного сектора производства имеет не основное, а подчиненное и временное значение, так как от существования или ликвидации такого сектора ни одна из этих основных черт не зависит. Действительно, кооперативные предприятия получают нужное им сырье по государственным оптовым ценам и отдают свою продукцию государству либо также по оптовым ценам (промысловые артели), либо по особо установленным приемно-сдаточным ценам (рыболовецкие артели), либо частично по заготовительным, частично по закупочным ценам (сельскохозяйственные артели); реализация некоторой части продукции сельскохозяйственных артелей на колхозном рынке является ничем иным, как только исключением из общего правила. Таким образом, хотя и происходит обмен продуктов между кооперативно-колхозным и государственным секторами, он происходит на основе сравнения не полных стоимостей, а только частичных стоимостей этих продуктов. При этом важно, чтобы кооперативное предприятие получало за свою продукцию не только нужное для своей деятельности сырье и некоторые орудия труда, но также и денежные доходы для оплаты труда своих членов, которые в качестве членов общества участвуют в потреблении жизненных средств. Следовательно, обмен продуктов производства между кооперативно-колхозным и государственным секторами является не основным, а подчиненным явлением; этот обмен никак нельзя считать прототипом эквивалентного обмена количеств труда, поскольку его эквивалентность только условная, неполная. Предположение, что под влиянием именно этого обмена социалистическое производство в целом принимает форму товарного производства, лишено всякого основания и не соответствует действительности.

К. Маркс писал о действительном происхождении требования эквивалентного обмена количеств труда, что это требование унаследовано у старого общества, где регулятором всего общественного производства являлся закон стоимости и где стихийный обмен продуктов на основе спроса и предложения не признавал никакого иного требования, кроме требования равной стоимости обмениваемых продуктов, которое действует вопреки стихии и через стихию. Требование это, приняв категорический вид буржуазного права, сохраняется на протяжении всей первой фазы коммунистического общества, где уничтожена частная собственность на средства производства и для всех установлено равное право на получение жизненных средств по труду, хотя это право «молчаливо признает неравную индивидуальную одаренность, а следовательно, и неравную работоспособность естественными привилегиями»²⁰ и тем самым есть «неравное право для неравного труда».²¹ Но следует учесть, «что способ распределения существенным образом зависит от количества распределяемых продуктов и что это количество, конечно, меняется вместе с прогрессом производства и общественной организации».²² Когда общество в своем развитии достигнет такого уровня, что труд станет первой жизненной потребностью и высокий технический уровень произ-

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, том II, стр. 14.

²¹ Там же.

²² Там же, стр. 466.

водства обеспечит изобилие предметов потребления; «лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права»²³ и перейти к распределению жизненных средств всем членам общества по их потребностям.

Итак, общественное производство будет оставаться товарным производством особого рода до конца первой фазы коммунистического общества, поскольку принцип эквивалентного обмена количеств труда свойственен всей первой фазе, а объективно неизбежная при разнообразных природных и технических условиях неравномерность овеществления труда в продуктах обуславливает объективную необходимость применения категории стоимости для осуществления этого принципа.

Так как в течение первой фазы коммунизма обмен живого и овеществленного в продуктах труда основывается на требовании эквивалентного обмена и так как это требование может быть осуществлено лишь через посредство стоимости продуктов, то деньги в качестве посредника обмена будут необходимы до тех пор, пока сохранится обмен на такой основе.

Другими словами, существование товарного производства и денег при социализме обуславливается объективными особенностями общественного производства, заставляющими применять стоимостной учет затрат труда.

Переход к распределению жизненных средств по потребностям устраняет необходимость установления стоимости продуктов, следовательно, означает отмену товарного производства и уничтожение денег. Но до этого, «пока еще не организовано полностью коммунистическое производство и распределение продуктов, уничтожение денег представляется невозможным»,²⁴ как отмечалось в 1919 году в принятой по разработанному В. И. Лениным проекту программе партии.

Остается выяснить еще вопрос о том, на какой стадии развития нашего общества будет происходить слияние кооперативно-колхозного сектора с общенародным сектором производства. Как известно, характерная особенность кооперативных предприятий состоит в том, что материальные и денежные средства их деятельности являются коллективной собственностью всех их членов и этот коллектив через свои выборные органы управляет предприятием, распределяет его доходы между членами соответственно их участию в деятельности предприятия и несет полную экономическую ответственность за свою деятельность. Вследствие этой особенности оплата труда каждого отдельного члена коллектива в значительной мере зависит от труда других членов, от организации работы на кооперативном предприятии и от ведения коллективного хозяйства в целом. Принцип распределения жизненных средств по труду осуществляется, таким образом, членами-участниками (пайщиками) кооперативного предприятия в рамках своего коллектива. Поэтому существование кооперативно-колхозного сектора производства наряду с общенародным приводит к неравномерному осуществлению принципа распределения по труду в обществе, препятствует последовательному проведению в жизнь этого принципа.

Коммунистический принцип распределения жизненных средств по потребностям исключает всякую зависимость количества жизненных средств, получаемых членами общества, от каких-либо различий в формах

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, том II, стр. 15.

²⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть I (издание седьмое), стр. 427.

коллективной собственности. Другими словами, на второй фазе коммунистического общества, несомненно, не будет никаких обособленных групп производителей, групповых собственников предприятий. Но нельзя полагать, что такие группы будут оставаться вплоть до начала второй фазы. Процесс слияния кооперативного сектора с государственным в действительности уже начался.²⁵ Следует полагать, что только после завершения этого процесса по истечении некоторого времени развитие производительных сил, вследствие преимуществ единой, общенародной формы социалистического производства, достигнет того уровня, который соответствует началу второй фазы. Нет основания полагать, что последняя стадия первой фазы может быть пропущена.

Слияние кооперативного сектора с государственным не означает коренного изменения в экономике социализма. Единственное изменение принципиального характера состоит в том, что совокупный общественный продукт перестанет разделяться на государственный продукт и на коллективные продукты обособленных групп производителей; вследствие этого не будет и обмена коллективных продуктов. Исчезнет, таким образом, эта временная особенность, свойственная менее зрелой стадии первой фазы коммунистического общества.

Поступила в редакцию
23 II 1957

KAUBATOOTMISE ISEÄRASUSTEST JA RAHA VAJALIKKUSEST SOTSIALISMIPERIOODIL

M. Valdsoo

Resüme

Vaade, et kaubatootmise ja raha vajalikkus sotsialismiperioodil tuleneb kahe erineva sotsialistliku omandivormi olemasolust, pääses mõjule majandusteaduslikus diskussioonis 1951. ja 1952. aastal ning on esitatud ka poliitilise ökonomia õpikus.¹ Selle vaate põhjendus sisaldab vaieldavaid asjaolusid. Kauba definitsioon, mida sel puhul kasutati, kuulub sotsialismi-eelsesesse ajajärku ega ole täielikult rakendatav tööproduktide kohta sotsialistlikus majanduses. Põhjendust väitele, et kaubatootmise vajalikkus sotsialismiperioodil tuleneb kahe sotsialistliku omandivormi olemasolust, on püüdnud teoreetiliselt süvendada J. A. Kronrod² kaalutlusega, nagu saaksid tooted kaubalise iseloomu nende vastuolude mõjul, mis tekivad inimtöö koguste võrdlemisel töö erineva ühiskonnastamisastmega ettevõtetes (kooperatiivsetes ja üldrahvalikes). A. Benary märkis,³ et J. A. Kronrodi kaalutlusest ei saa järeldada kaubalist iseloomu neile toodetele, mida müüakse elanikkonnale isiklikuks tarbimiseks. Kuid A. Benary katse täiendada seda kaalutlust veel ühe vastuolu esiletõstmisega — nimelt sellega, et tarbeesemed, mis toodetakse ühiskondlikus omanduses, on määratud isiklikuks tarbimiseks — ei kõrvalda kogu põhjenduse olulisi puudusi.

Tootmise üheks iseärasuseks on see, et tootlike jõudude taseme tõus võimaldab tootmist laiendada mitmekesisematesse looduslikesse tingimustes: põllundust — kliimatiliselt karmimatesse piirkondadesse, kaevandamist — sügavimatesse kihtidesse, kalandust — kaugematele vetele. Tehnilise progressi tulemusena muutub inimtöö kulu-tamine järjest säästlikumaks. Toodanguühikule kulutatavast inimtööst omandab üha suuremat kaalu töövahenditesse ajastatud töö, mineviku töö, elavtöö kulu väheneb järjest, ja eriti järsult aga täisautomaatsete seadmete kasutuselevõtuga. Et automaadid töötavad peaaegu ilma elavtöö kuluta, siis võivad nad paljudel juhtudel jääda kasu-

²⁵ На это было указано в 1955 году в решениях июльского Пленума ЦК КПСС.

¹ Политическая экономия. Учебник, Москва, 1955, lk. 459.

² Я. А. Кронрод, Деньги в социалистическом обществе. Москва, 1954.

³ A. Benary, Zur Funktion des Wertgesetzes im System der ökonomischen Gesetze des Sozialismus. „Wirtschaftswissenschaft“, 1956, Nr. 1.

tamisele kuni täieliku füüsilise kulumiseni. Järelikult tuleb eeldada, et ka edaspidi leivad üheaegselt kasutamist seadmed mitmesuguses tehnilise täiuslikkuse astmes.

Tonni maagi saamiseks suuremast sügavusest kulub rohkem tööd kui samasuguse karmides kliimaatilistes tingimustes suurema töökuluga kui soodsas kliimaga piirkonnas. Lühidalt: inimtöö asjastub toodangus ebaühtlaselt, kui tootmine toimub mitmekesistes looduslikes tingimustes. Erineva tehnilise täiuslikkusega seadmete kasutamine põhjustab samuti inimtöö ebaühtlast asjastumist toodangus.

Kuigi täpselt ühesuguste omadustega esemete tootmisel kulutatakse erineval hulgal tööd, ei saa niisugused erinevused tarbimisel siiski esile tulla. Järelikult peab arvestama, nagu oleks neile esemetele kulutatud tööd võrdselt; peab võtma nimelt keskmise sellest tööst, mis nende tootmiseks on tegelikult kulunud. See vajadus esineb kõigil neil juhtudel, kui esemete saajatelt nõutakse vastutasuks kas samaväärseid tooteid või elavtööd.

Kommunistliku ühiskonna esimesele faasile on omane elatusvahendite jaotamine töö järgi. Tööjaotuse tõttu toimub toodete vahetamine töötajate vahel; kuid see vahetamine toimub ühiskonna kaudu, sest toodang on kollektiivne ja isiklikuks tarbimiseks saab iga töötaja elatusvahendeid ühiskonnalt. Just töö ebaühtlane asjastamine elatusvahendites teeb objektiivselt vajalikuks arvestada nende tootmiseks keskmiselt kulunud tööd (seejuures mitte ainult otsest, vaid ka kaudset töökuulu — kogu ühiskondlikult vajalikku tööd) ehk nende väärtust. Kõiki inimtööprodukte, mille väärtuse arvestamine keskmise töökuulu tähenduses on objektiivselt vajalik, võib nimetada kaupadeks. Et kõiki tootmisvahendeid kasutatakse otsest või kaudselt tarbeesemete tootmiseks, siis tuleb arvestada ka tootmisvahendite tootmisel kuluvat tööd. Seegi tuleb paratamatult arvestada keskmisena, sest teisiti läheks ühiskondliku tootmise arvestamine lubamatult keeruliseks ja planeerimine muutuks niisama hästi kui võimatuks. Järelikult esineb tootmisvahendite väärtus tegeliku vajalikkusena, mistõttu ka neid tuleb pidada kaupadeks, kuid eriliiki kaupadeks, sest sotsialistlikus ühiskonnas ei või nad minna isiklikku valdusse.

Seega võib lühidalt öelda, et kaubatootmine ja raha on sotsialismiperioodil vajalikud seetõttu, et tehniliselt arenenud tootmisele on omane inimtöö ebaühtlane asjastamine toodetes.

Saabus toimetusse
23. II 1957

ÜBER DIE BESONDERHEITEN DER WARENPRODUKTION UND DIE NOTWENDIGKEIT DES GELDES IM SOZIALISMUS

M. Valdsou

Zusammenfassung

Die Ansicht, dass die Notwendigkeit der Warenproduktion und des Geldes im Sozialismus durch die Existenz zweier Formen des sozialistischen Eigentums verursacht ist, hat sich bei der wirtschaftswissenschaftlichen Diskussion von 1951 und 1952 durchgesetzt und ist auch im Lehrbuch der politischen Ökonomie¹ vertreten. Die Begründung dieser Ansicht enthält strittige Umstände. Die dabei vorgebrachte Definition der Ware stammt aus der vorsozialistischen Periode und ist keineswegs völlig anwendbar auf Arbeitsprodukte der sozialistischen Wirtschaft. J. A. Kronrod machte den Versuch, diese Behauptung — dass die Notwendigkeit der Warenproduktion im Sozialismus durch das Vorhandensein zweier sozialistischer Eigentumsformen bedingt sei — theoretisch weiter zu begründen.² Er vertritt den Standpunkt, dass das Produkt seinen Warencharakter unter dem Einfluss derjenigen Widersprüche bekomme, die beim Vergleich der Arbeitsmengen in Betrieben mit verschiedenem Vergesellschaftungsgrad der Arbeit (in kooperativen und in volkseigenen Betrieben) entstehen. Arne Benary bemerkt,³ dass es aus J. A. Kronrods Erwägungen unmöglich sei, auf den Warencharakter derjenigen Erzeugnisse zu schließen, die der Bevölkerung zum individuellen Verbrauch verkauft werden. Aber A. Benarys Versuch, diese Erwägung durch das Hervorbringen eines weiteren Widerspruches (dass nämlich im gesellschaftlichen Eigentum produzierte

¹ Политическая экономия. Учебник. Москва, 1955, S. 459.

² Я. А. Кронрод, Деньги в социалистическом обществе. Москва, 1954.

³ A. Benary, Zur Funktion des Wertgesetzes im System der ökonomischen Gesetze des Sozialismus. „Wirtschaftswissenschaft“, 1956, Nr. 1.

Konsumgüter zur individuellen Konsumtion bestimmt sind) zu ergänzen, hat die wesentlichen Mängel der ganzen Begründung nicht beseitigt.

Eine der Besonderheiten der Produktion besteht darin, dass die wachsenden Produktivkräfte es ermöglichen, die Produktion unter vielfältigeren Naturbedingungen zu entfalten: Ackerbau wird auf klimatisch rauhere Gegenden, Bergbau auf tiefer liegende Schichten, Fischerei auf weiter entlegene Gewässer verbreitet. Der technische Fortschritt lässt immer grössere Ökonomie in menschlicher Arbeit zu. In dem auf eine Produktionseinheit fallenden Arbeitsaufwand steigt systematisch der Anteil der in Arbeitsmitteln vergegenständlichten, vergangenen Arbeit; der Aufwand lebendiger Arbeit nimmt ständig ab, besonders rasch durch Inbetriebnahme vollautomatischer Anlagen. Da Automate fast ohne Aufwand lebendiger Arbeit erzeugen, können sie vielfalls bis zur völligen physischen Abnutzung in Betrieb bleiben. So kann man annehmen, dass auch fernerhin Anlagen von verschiedenem Grad technischer Vollkommenheit gleichzeitig verwendet werden.

Die Gewinnung einer Tonne Erz aus grösserer Tiefe erfordert mehr Arbeit als die einer Tonne Erz aus geringerer Tiefe. Ein Zentner Getreide wird in rauheren klimatischen Verhältnissen mit grösserem Arbeitsaufwand erzeugt als in klimatisch günstigen Gegenden. Kurz gesagt: menschliche Arbeit wird im Produkt ungleichmässig vergegenständlicht, wenn die Produktion in ungleichen Naturbedingungen vor sich geht. Die Verwendung von Anlagen verschiedener technischer Vollkommenheit bedingt ebenfalls ungleichmässige Vergegenständlichung der menschlichen Arbeit im Produkt.

Wenn Gegenstände genau gleicher Beschaffenheit mit verschiedenem Arbeitsaufwand produziert werden, so kommen solche Verschiedenheiten in der Konsumtion nicht zur Geltung. Es muss daher diesen Gegenständen ein gleicher Arbeitsaufwand angerechnet werden, und zwar das mittlere Quantum der Arbeit, die bei ihrer Herstellung tatsächlich zugesetzt wurde; die Notwendigkeit, den Gegenständen den mittleren Arbeitsaufwand anzurechnen, besteht in allen Fällen, wo von den Empfängern der Gegenstände entweder gleichwertiges Produkt oder lebendige Arbeit als Entgelt verlangt wird.

Das Charakteristische der ersten Phase der kommunistischen Gesellschaft ist die Verteilung der Konsumtionsmittel der geleisteten Arbeit gemäss. Infolge der Arbeitsteilung findet zwar Produktaustausch zwischen den Arbeitenden statt, aber er erfolgt vermittelt der Gesellschaft, denn die Produktion ist kollektiv und jeder Arbeitende bekommt Konsumtionsmittel von der Gesellschaft. Die ungleichmässige Vergegenständlichung der Arbeit in den Konsumtionsmitteln macht es objektiv notwendig, den bei ihrer Herstellung benötigten mittleren Arbeitsaufwand, ihren Wert zu berücksichtigen (wobei nicht nur der direkte, sondern auch der indirekte Arbeitsaufwand, — die ganze gesellschaftlich notwendige Arbeit in Rechnung zu ziehen ist). Alle diejenigen Produkte der menschlichen Arbeit, mit deren Wert (im Sinne des mittleren Arbeitsaufwandes) zu rechnen es objektiv notwendig ist, kann man als Waren bezeichnen. Da alle Produktionsmittel direkt oder indirekt zur Schaffung von Gebrauchsgegenständen dienen, so ist es nötig, auch die zur Erzeugung der Produktionsmittel aufgewandte Arbeit in Betracht zu ziehen; freilich muss sie in der Form durchschnittlicher Beträge berechnet werden, denn sonst würde sich die Rechnung der gesellschaftlichen Produktion ungemein kompliziert gestalten und die Planierung so gut wie unmöglich werden. Folglich erscheint der Wert der Produktionsmittel als eine tatsächliche Notwendigkeit, weshalb sie auch als Waren angesehen werden sollen, — jedoch als Waren besonderer Art, da sie in der sozialistischen Gesellschaft nicht in persönlichen Besitz übergehen können.

Somit kann man kurz konstatieren, dass die Warenproduktion und das Geld im Sozialismus deshalb notwendig sind, weil es einer technisch fortgeschrittenen Produktion wesenseigen ist, die menschliche Arbeit in Produkten ungleichmässig zu vergegenständlichen.

Eingegangen
am 23. Februar 1957